

©

Мишин И.
ИМЭМО РАН

**МЕЖДУ ПОДДЕРЖКОЙ и НЕЙТРАЛИТЕТОМ:
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ КНР
в КОНФЛИКТЕ за ПРОСТРАНСТВА и РЕСУРСЫ
ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ**

Южно-Китайское море (ЮКМ) остается одной из «горячих точек» Азиатско-Тихоокеанского региона. После 2016 г. Китай не только не признал решения Постоянной Палаты Третейского Суда (ППТС), но и значительно расширил свое военное присутствие в акватории ЮКМ¹. США, в свою очередь, заметно активизировали проведение различных мероприятий – военно-морских учений и маневров – в рамках программы *Freedom of Navigation* (FON), а также более активно привлекая своих региональных и внерегиональных союзников к оказанию силового давления на Пекин².

При этом масштабное американо-китайское противостояние в Южно-Китайском море затмевает собой ту роль, которую в этом конфликте играют другие страны – Камбоджа, Лаос, Таиланд и Мьянма. Несмотря на то, что они не имеют здесь каких-либо притязаний, их оценка ситуации в ЮКМ – от нейтральной до открыто прокитайской – приносит Китаю очевидную политическую выгоду: любая поддержка КНР с их стороны напрямую или же косвенно усиливает правовую стратегию Пекина.

Официальная позиция по Южно-Китайскому морю **Королевства Камбоджа** на протяжении последних лет отличается определенной двойственностью, отражая «перекрестное» положение страны между двумя центрами силы – Китаем и АСЕАН. Несмотря на то, что конфликт в ЮКМ не затрагивает непосредственно Камбоджу, он оказывает серьезное влияние на её позицию внутри АСЕАН, членом которой является Королевство. Именно Камбоджу чаще всего называют главным проводником позиции Китая по ЮКМ в АСЕАН и основным китайским союзником в Юго-Восточной Азии.

Такие утверждения основаны главным образом на том факте, что Китай на протяжении долгих лет является основным экономическим партнером Камбоджи и крупнейшим иностранным инвестором. С 2012 г. китайские инвестиции увеличились с 600 млн долл. до 1 млрд долл. к 2016 г.³. При этом государственный долг Кам-

боджи КНР в 2013 г. достиг 8 млрд долл.⁴. Активно развивается и двустороннее военно-техническое сотрудничество, где Пекин также является главным поставщиком военной помощи Пномпеню⁵. За последние годы КНР передала Камбодже до 50 ПЗРК FN-6, 12 многоцелевых вертолетов Harbin Z-9 и четыре сторожевых катера. С 2017 г. проводятся ежегодные совместные учения «*Golden Dragon*». Более того, Камбоджа стала крупнейшим получателем китайской военной помощи среди всех стран ЮВА⁶. Премьер-министр Хун Сен, авторитарно руководящий страной более 30 лет, часто обвиняется в коррумпированности и зависимости от Китая. Все это позволило западным экспертам характеризовать Камбоджу, как подчиненную Китаю страну, «государство-клиент» и «сателлит» КНР⁷.

С 2012 г. Южно-Китайское море превратилось в главную внешнеполитическую дилемму для Пномпеня. В июле 2012 г., находясь в статусе страны-председательницы АСЕАН, Камбоджа заблокировала итоговую резолюцию, касающуюся проблемы ЮКМ на ежегодном совещании стран АСЕАН. По требованию Филиппин и Вьетнама в резолюции должен был быть отвергнут тезис Китая о разрешении споров в ЮКМ только на двустороннем уровне. Обе страны также хотели, чтобы в совместное заявление было включено упоминание об их территориальных спорах с КНР⁸. Однако из-за использования Камбоджей права вето, впервые за 45-летнюю историю АСЕАН итоговое коммюнике министров иностранных дел Ассоциации так и не было принято. Это привело к серьезным дипломатическим разногласиям внутри Ассоциации и обвинениям Камбоджи в «подыгрывании Китаю», в первую очередь со стороны Филиппин и Вьетнама. Пномпень, однако, настаивал на том, что неспособность опубликовать коммюнике была вызвана не непримиримостью с его стороны, а отсутствием усилий всех стран АСЕАН по нахождению общей позиции по ЮКМ. Премьер-министр Камбоджи Хун Сен заявлял, что «Камбоджа снова и снова становится жертвой проблемы Южно-Китайского моря из-за несправедливых обвинений»⁹. Руководство Камбоджи также осудило Филиппины и Вьетнам за попытки втянуть Королевство в территориальный спор.

В апреле 2016 г. китайский министр иностранных дел Ван И отметил, что Китай достиг четкого четырехстороннего консенсуса с Брунеем, Камбоджей и Лаосом о территориальных спорах в ЮКМ. Во-первых, КНР и три страны согласились, что споры по поводу некоторых островов и архипелага Спратли не являются проблемой между Китаем и АСЕАН, и не должны отражаться на их взаимоот-

ношениях. Во-вторых, они договорились о том, что споры о правах на острова и акватории должны разрешаться путем диалога и консультаций сторон, в соответствии со статьей 4 Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) – единственному на сегодняшний день правовому инструменту разрешения противоречий в ЮКМ¹⁰. В-третьих, четыре страны согласились, что Китай и страны АСЕАН могут совместно поддерживать мир и стабильность в ЮКМ посредством сотрудничества. Государства за пределами региона должны играть не дестабилизирующую, а конструктивную роль¹¹. Фактически, с помощью этих договоренностей Китай значительно усилил свою позицию по ЮКМ, создав с помощью Брунея, Лаоса и Камбоджи «прокитайский» плацдарм внутри АСЕАН.

В сентябре 2016 г. Камбоджа также столкнулась с серьезными проблемами на саммите АСЕАН в Лаосе. Встреча состоялась через несколько месяцев после решения ППТС, которая отвергла правопритязания КНР на 80% акватории Южно-Китайского моря, в том числе основанных на исторических основаниях¹². Филиппины и Вьетнам настаивали на включении гаагского решения в итоговое коммюнике. Однако перед встречей на саммите, премьер Камбоджи Хун Сен подтвердил позицию своей страны – Пномпень не будет подписывать никаких совместных заявлений в поддержку решения Третьего суда. Аргумент камбоджийского правительства заключался в том, что правительство Филиппин в одностороннем порядке и по собственной инициативе передало дело по ЮКМ в суд, что, как считала Камбоджа, не должно быть предметом рассмотрения на саммите АСЕАН. Явно «прокитайская» позиция Камбоджи вновь поставила в тупик попытки Ассоциации государств Юго-Восточной Азии прийти к единому заявлению. И хотя по итогам саммита в Лаосе коммюнике все же было опубликовано, но решение ППТС в нем даже не упоминалось. Правительство Камбоджи, во многом повторяя китайские тезисы о ЮКМ, заявило о недопустимости интернационализации спора в Южно-Китайском море, а вмешательство третьих сторон в конфликт, в первую очередь США, назвало дестабилизирующим. Руководство КНР неоднократно выражало благодарность Камбодже за поддержку ее позиции¹³.

Вместе с тем, руководство Камбоджи утверждает, что страна занимает нейтральную позицию и играет посредническую роль между Китаем и странами АСЕАН в споре за острова и акватории ЮКМ. Среди целей, которые преследует Камбоджа в ЮКМ, заявлены следующие:

- дальнейшая реализация Декларации 2002 г. о поведении сторон в Южно-Китайском море;
- окончательное принятие Кодекса поведения в ЮКМ (обязательного для исполнения всеми сторонами);
- необходимость урегулирования всех противоречий между КНР и другими государствами ЮКМ мирными средствами и в двухстороннем формате, не выводя спор в ЮКМ на уровень Китай-АСЕАН¹⁴.

Камбоджа последовательно придерживалась этой позиции со времени своего первого председательства в АСЕАН в 2002 г.¹⁵. Впрочем, даже такая позиция интерпретируется Вьетнамом и Филиппинами как поддержка Китая, увеличивающая его дипломатический вес на саммитах АСЕАН.

Однако такая политика Камбоджи отличается определенной двойственностью. С одной стороны, публично заявляя об исключительно двустороннем формате спора между Пекином и странами-претендентами, и блокируя резолюции саммитов АСЕАН по ЮКМ, Пномпень играет на руку КНР. С другой стороны, справедливо опасаясь еще более серьезных разногласий с АСЕАН, Камбоджа ни разу официально не поддерживала позицию Китая в её наиболее радикальной форме. Напомним, что Пекин претендовал на распространение правового статуса внутренних исторических вод, находящихся под его полным государственным суверенитетом, на большую часть акватории ЮКМ.

С большим трудом присоединившись к АСЕАН в 1999 г. (последней из 10 стран-членов АСЕАН), Камбоджа в случае дальнейшей «прокитайской» ориентации рискует стать страной-изгоем внутри Ассоциации. Опасный для Камбоджи «звоночек» уже случился после второй заблокированной резолюции АСЕАН по Южно-Китайскому морю в 2016 году – высокопоставленный сингапурский дипломат Билахари Каусикан (*Bilahari Kausikan*) публично выступил за исключение Камбоджи из АСЕАН¹⁶.

В последние годы Пномпень пытается отойти от роли китайского сателлита, официально заявляя о своем нейтралитете по проблеме ЮКМ. Руководство Камбоджи даже выступило с инициативой стать страной-медиатором в споре между Китаем и государствами – участниками спора по ЮКМ. «Камбоджа хочет выступать посредником, чтобы уменьшить напряженную атмосферу между АСЕАН и КНР, потому что мы понимаем, что никакого решения не может быть найдено без общения друг с другом», заявлял Министр

иностранных дел Камбоджи Хор Намхонг¹⁷. С этой целью налаживаются связи и на уровне военных министерств Камбоджи с Вьетнамом и Филиппинами.

Однако, учитывая рост военно-политического сотрудничества между Пномпенем и Пекином, а также зависимость Камбоджи от китайских экономических инвестиций, можно сделать вывод о сохранении Камбоджи в китайской сфере влияния по ЮКМ. Так, например, в июле 2019 г. во многих мировых СМИ появилась информация о договорённости между Китаем и Камбоджей о предоставлении КНР камбоджийской военно-морской базы Реам в Сиамском заливе (с юго-восточной стороны Сиамский залив переходит в Южно-Китайское море)¹⁸. База ВМС Китая в Камбодже может стать еще одним шагом в увеличении военного присутствия Пекина в Юго-Восточной Азии, а главным образом и в регионе ЮКМ.

Лаосская Народно-Демократическая Республика, с одной стороны, не является участницей спора относительно пространств и ресурсов ЮКМ, так как не имеет выхода в Мировой океан (единственное государство региона). С другой стороны, экономически слабый Лаос находится в сильной зависимости от двух других социалистических государств региона – Вьетнама и Китая. Политика лавирования между двумя основными конкурентами в Южно-Китайском море, безусловно, накладывает свой отпечаток на позицию Лаоса по ЮКМ.

23 апреля 2016 г. министры иностранных дел Китая и Лаоса заявили, что две страны достигли консенсуса по вопросу Южно-Китайского моря. Эта общая позиция заключалась в том, что КНР и Лаос согласились, что споры вокруг островов ЮКМ не являются проблемой между Китаем и АСЕАН и не должны влиять на развитие отношений между ними. Была подтверждена позиция, согласно которой необходимо уважать право суверенных государств самостоятельно выбирать способы разрешения споров в соответствии с международным правом. Обе страны заявили о поддержке Статьи 4 Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, чтобы поддерживать мир и стабильность в ЮКМ¹⁹. Китайские эксперты и СМИ, безусловно, расценивали позицию Лаоса по ЮКМ как поддержку территориальных требований Китая. В ответ генеральный секретарь АСЕАН Ле Лыонг Минь (бывший заместитель министра иностранных дел Вьетнама), а также высокопоставленные дипломаты из Сингапура и Индонезии подвергли резкой критике Лаос. Генсек АСЕАН считал, что Вьентьян не должен вести переговоры с

Пекином по вопросам ЮКМ, которые затрагивают интересы других стран АСЕАН. Дипломаты расценили такой двухсторонний консенсус между КНР и Лаосом как шаг к разделению самой АСЕАН²⁰.

После вынесения вердикта ППТС по иску Филиппин против Китая, Лаос не изменил своей прокитайской ориентации и, фактически, поддержал китайский подход в отношении ЮКМ. 15 июля 2016 г. премьер-министр Лаоса Тхонглун Сисулит заявил, что «Лаос поддерживает позицию Китая и готов работать с Пекином для поддержания мира и стабильности в регионе Южно-Китайского моря»²¹.

Обвинения Лаоса со стороны государств-членов АСЕАН в прокитайской позиции по ЮКМ небеспочвенны и вполне объяснимы. Крупные китайские инвестиции в Лаос дают экономические и политические рычаги влияния на Вьентьян. Начиная с 2013 г. Китай стал крупнейшим инвестором в Лаос, потеснив Таиланд (общие инвестиции на сумму более 5 млрд долл.)²². Пекин активно разрабатывает в стране полезные ископаемые, через Лаос пройдет крупный инфраструктурный проект «Один пояс – Один путь». Ведется строительство паназиатской железной дороги, которая также пройдет через территорию Лаоса. КНР рассматривает Лаос как «ворота» в остальную часть ЮВА, а также как полезный инструмент для продвижения своих региональных политических целей.

Однако, несмотря на статус «прокитайского» государства в АСЕАН, Лаос не решается полностью поддержать все пункты китайских требований в Южно-Китайском море. Во многом это происходит из-за боязни обострения отношений с другим социалистическим государством – Вьетнамом, который также активно инвестирует в экономику Лаоса и наращивает военное сотрудничество. Дипломатии Лаоса приходится лавировать между Китаем, Вьетнамом и еще одним важным экономическим партнером – Таиландом. В 2014 г., Лаосу, будучи страной-председателем АСЕАН, удалось согласовать позиции стран-претендентов (включая Китай и Вьетнам), чтобы опубликовать совместное коммюнике Совещания министров АСЕАН. В заявлении председателя Регионального форума АСЕАН Лаос заявил, что стороны должны «добиваться мирного разрешения споров в соответствии с международным правом, включая Конвенцию ООН по морскому праву (*UNCLOS*) 1982 г.»²³. Как известно, Китай, со своей стороны, достаточно критично относится к данному международному соглашению по управлению пространствами и ресурсами Мирового океана²⁴. Этот случай – нагляд-

ная демонстрация того, что дипломатия Лаоса способна к многовекторности, балансированию между двумя заинтересованными сторонами в ЮКМ.

В годы «холодной войны» **Таиланд** был членом СЕАТО (*Организация Договора Юго-Восточной Азии*) и одним из основных союзников США в Юго-Восточной Азии. Военно-политическое сотрудничество между двумя странами сохранилось и после 1991 г. (в 2003 г. Таиланд получил статус «основного союзника вне НАТО»). Однако после военного переворота, произошедшего в Таиланде в 2014 г., США приостановили оказание военной помощи Бангкоку.

На этом фоне серьезную борьбу за Таиланд, в качестве своего союзника, повел Китай. Согласно Декларации 1999 г. отношения между Бангкоком и Пекином рассматриваются как стратегические²⁵. Таиланд первым получил такой статус от КНР среди стран Юго-Восточной Азии²⁶. В последние годы Китай также активно инвестирует в экономику Таиланда – в 2014–2017 гг. объем прямых китайских инвестиций составил 937 млн долл.²⁷. В 2018 г. Китай уже обогнал США по этому показателю, и уступает только Японии. Важным элементом китайской «мягкой силы» в Таиланде также является крупная китайская диаспора, которой принадлежит значительная часть таиландского бизнеса.

Согласно внешнеполитической доктрине, стратегическими целями внешней политики Таиланда являются обеспечение хороших отношений, как с соседними странами, так и с остальными государствами Восточной Азии, содействие миру и стабильности в регионе²⁸. Отдельное внимание Бангкок, как один из основателей АСЕАН, уделяет продвижению и расширению организации. Официальной позиции Таиланда по Южно-Китайскому морю присуща нейтральность и желание взять на себя роль посредника между конфликтующими сторонами.

В рамках АСЕАН предусмотрен такой формат, когда каждое государство-член организации выступает в качестве координатора между самой АСЕАН и партнером по диалогу сроком на три года²⁹. Главная задача координатора – выступать в роли ведущего участника переговоров АСЕАН, представляя организацию, продвигая ее интересы и поддерживая связь с партнерами по диалогу.

С июля 2012 г. Бангкок стал государством-координатором отношений между Китаем и АСЕАН и способствовал продолжению переговоров по разработке Кодекса поведения в ЮКМ. Что касается последнего, Таиланд стремился начать официальное обсуждение

Кодекса и подготовить проект соглашения в максимально возможной степени до истечения срока его полномочий в июне 2015 г.

Основные усилия в этом качестве Таиланд сконцентрировал на преодолении разногласий между сторонами конфликта в Южно-Китайском море после провала в Пномпене–2012, когда Камбоджа заблокировала итоговую резолюцию по ЮКМ. Таиланд, как страна-координатор между Китаем и АСЕАН выработал стратегию «трех С» (*'three Cs'*) в отношении Китая:

- построение общего сообщества (*Community Building*);
- взаимосвязанность (*Connectivity*);
- дальнейшая работа по принятию Кодекса поведения в ЮКМ (*Code of Conduct*)³⁰.

Кроме того, Таиланд, используя свои полномочия по созыву совещаний, представил новую дискуссионную площадку, беспрецедентную в рамках диалогов АСЕАН–Китай (2012–2015 гг.). Встреча должностных лиц (*ASEAN–China Senior Officials' Meeting Retreat*) преследовала две цели: привлечь все вовлеченные стороны за стол переговоров, а также обеспечить сбор информации и причин, почему затрудняется принятие Кодекса поведения в ЮКМ.

В июле 2012 г. были приняты так называемые 6 принципов АСЕАН в Южно-Китайском море:

- осуществление Декларации о поведении сторон;
- необходимость скорейшего подписания Кодекса поведения в ЮКМ;
- соблюдение норм международного права;
- отказ всех стран от применения военной силы;
- дальнейшее проявление сдержанности;
- решимость к мирному урегулированию споров в ЮКМ³¹.

На посту страны-координатора Таиланд активно продвигал идею миротворческой коалиции из не имеющих каких-либо притязаний на ЮКМ государств. 23 мая 2013 г. в ведущем англоязычном журнале Таиланда *«The Nation»* была опубликована статья о том, что страны АСЕАН, которые не были непосредственно вовлечены в конфликт (Таиланд, Индонезия, Сингапур) могли бы внести большой вклад в процесс урегулирования спора, поскольку проблема Южно-Китайского моря затрагивает не только безопасность и стабильность АСЕАН, но и всей западной части Тихого океана³². Предполагалось, что подобная коалиция могла бы более эффективно влиять на Китай и принуждать его к соблюдению Кодекса поведения в ЮКМ. В дополнение к этому, Таиланд настаивал

на возможности составления министрами иностранных дел АСЕАН собственных резолюций по ЮКМ.

Тем не менее, в январе 2013 г. Таиланд поддержал иск Филиппин к Китаю. Заместитель премьер-министра Таиланда и министр иностранных дел охарактеризовали иск как «национальную твердость/решительность Филиппин»³³. Однако, официальная позиция таиландской дипломатии заключалась в том, что Китай и Филиппины должны решить территориальные споры вокруг Скарборо именно на основе Кодекса поведения в ЮКМ.

За три года (2012–2015 гг.) нахождения на посту страны-координатора отношений между Китаем и АСЕАН, Таиланд проделал серьезную миротворческую работу. Бангкок поддерживал общую позицию АСЕАН – мирное разрешение спора в ЮКМ на основе международного права, сохранение мира и безопасности судоходства, а также скорейшего принятия Кодекса поведения сторон. В то же время, многие посреднические и миротворческие усилия Таиланда остались нереализованными.

В последние годы Таиланд продолжает сохранять нейтралитет в споре за ЮКМ, однако после прихода к власти военных в 2014 г., стало заметным сближение позиций Китая и Таиланда. В феврале 2019 г. министры иностранных дел обеих стран заявили об общем видении ситуации в Южно-Китайском море. Они положительно оценили текущую ситуацию в ЮКМ и договорились продолжить разрешение споров путем мирных консультаций и переговоров. Будучи участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Китай и Таиланд пообещали совместно защищать свободу судоходства и полетов в Южно-Китайском море. Также тайская сторона высоко оценила вклад Китая в завершение консультаций по Кодексу поведения в ЮКМ и его готовность работать с другими странами АСЕАН, чтобы внести свой вклад в региональное и международное сотрудничество³⁴.

Очевидно, что подобные заявления Таиланда могут быть восприняты противоречиво. С одной стороны, заметны усилия Бангкока сохранить партнерские отношения с Китаем и продолжать поддерживать имидж страны-миротворца в конфликте вокруг ЮКМ. С другой стороны, таиландские выступления в поддержку «свободы судоходства и полетов в ЮКМ совместно с КНР» неизбежно вызывают болезненную реакцию США. Именно в нарушении свободы судоходства в Южно-Китайском море Соединенные Штаты на про-

тяжении долгого времени обвиняют Китай, иницируя практически ежегодно те или иные мероприятия в рамках программы FON³⁵.

Несмотря на то, что Мьянма не имеет никаких правоприязнаний в Южно-Китайском море, это государство явно заинтересовано в безопасном морском сообщении, связывающем Юго-Восточную Азию и Индийский океан (и, в первую очередь, через ЮКМ и Малаккский пролив). Особенно важно это стало для Мьянмы в последние годы, после частичного снятия санкций и увеличения торговых отношений со странами Запада.

Став членом АСЕАН в 1997 г., руководство Мьянмы неизменно поддерживало консенсус Ассоциации по Южно-Китайскому морю. В 2002 г. Мьянма поддержала Декларацию о поведении сторон в ЮКМ, подписанную между АСЕАН и Китаем. Даже после некоторого политического сближения Мьянмы и КНР, и на фоне резко ухудшившихся американо-мьянманских отношений при Джордже Буше-мл., правительство Тан Шве не подрывало общую принципиальную позицию АСЕАН по ЮКМ.

Хотя, в то же самое время Мьянма не поддерживает и позиции Филиппин и Вьетнама относительно их суверенитета над островами и акваториями в ЮКМ. Во многом это связано с внешнеполитической доктриной неприсоединения и нейтралитета, на протяжении многих лет являющейся основной стратегией Мьянмы на международной арене. Несмотря на авторитарный режим военной хунты, установившийся в Мьянме, режим Тан Шве остался верен этой внешнеполитической линии.

В 2014 г. Мьянма, будучи впервые страной-председателем АСЕАН, столкнулась с сильным давлением со стороны Китая. Высказывались опасения, что Мьянма может повторить позицию Камбоджи двухлетней давности и заблокировать совместную итоговую резолюцию, касающуюся Южно-Китайского моря³⁶. Однако властям Мьянмы удалось сохранить нейтралитет – коммюнике было опубликовано, а Мьянма, как страна-председатель выступила с заявлением о «серьезной обеспокоенности» по поводу обострения ситуации в ЮКМ. Она настоятельно призвала решать споры в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Интересно, что в 2012 г., Мьянма не была против даже первоначального проекта коммюнике, который был абсолютно неприемлем для Китая, и, как мы уже упоминали выше, заблокирован Камбоджей³⁷.

До 2016 г. Мьянма практически не высказывалась публично о проблеме Южно-Китайского моря. Молчание было прервано 13

июля 2016 г., на следующий день после вердикта ППТС. МИД Мьянмы в своем заявлении призвал все стороны соблюдать сдержанность и воздерживаться от угроз и применения силы. Мьянма подчеркнула, что, несмотря на то, что Китай отказывается признавать решение суда, она остается привержена принципу верховенства права, в том числе в отношениях между странами. «Мьянма продолжит работать с государствами-членами АСЕАН и Китаем в целях полного и эффективного осуществления консенсуса на основе Декларации о поведении сторон в ЮКМ и скорейшего заключения Кодекса поведения», – говорилось в заявлении³⁸. Представитель департамента АСЕАН в составе МИД Мьянмы отмечал, что страна отдает приоритет дипломатическому урегулированию конфликта в ЮКМ. Несмотря на то, что Мьянма не является страной-претендентом, ее заявление вызвало положительную реакцию внутри АСЕАН.

В последние годы проблема ЮКМ несколько ушла на второй план во внешней политике Мьянмы. Официальные лица заявляют о поддержке Декларации 2002 г. и недопустимости применения вооруженной силы в акватории ЮКМ.

Ситуация в Южно-Китайском море остается нестабильной. Пекин после проигрыша в ППТС в 2016 г. изменил стратегию и перешел к активной наступательной политике в ЮКМ. Продолжается китайская программа наращивания искусственных островов, с формированием на них элементов ПВО, построением взлетно-посадочных полос и размещением китайских военных самолетов³⁹. Как отмечает отечественный специалист Д.В. Мосяков, в связи с активным вмешательством США в конфликт в ЮКМ, произошел «переход конфликта регионального в конфликт глобальный»⁴⁰. Стороны так и не пришли к выполнению Кодекса поведения в ЮКМ, а страны-участницы конфликта проводят планомерную милитаризацию данной акватории⁴¹.

На примере Камбоджи, Лаоса, Таиланда и Мьянмы заметно, как неоднородна позиция стран АСЕАН, даже не являющихся претендентами на спорные территории в ЮКМ. С одной стороны, все рассматриваемые страны официально поддерживают Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 г., заявляют о необходимости скорейшего принятия Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Все четыре страны поддержали т.н. «6 принципов АСЕАН в ЮКМ», подписанные в 2012 г. Все четыре страны отвергают силу,

как инструмент решения спора в ЮКМ. С другой стороны, Лаос и Камбоджа выступают за исключительно двусторонний формат урегулирования (Китай против Филиппин или Вьетнама), а Таиланд высказывается за обсуждение проблемы ЮКМ на саммитах АСЕАН.

Камбоджа и Лаос публично выражали поддержку китайской позиции в ЮКМ, что привело к серьезным разногласиям внутри АСЕАН. Очевидно, что Китай прилагает большие усилия, чтобы обеспечить себе «лобби» внутри АСЕАН и воздействовать на принятие внешнеполитических решений по Южно-Китайскому морю. Внутри АСЕАН, где итоговые совместные резолюции принимаются консенсусом, Пекину достаточно даже одного союзника, чтобы неудобная резолюция по ЮКМ не была принята. С приходом к власти Си Цзиньпина Пекин проводит т.н. «сопредельную дипломатию», повышая свое внимание к развитию взаимодействия со странами региона⁴². КНР использует экономические инвестиции, двухстороннее военно-политическое партнерство, «мягкую силу», как инструмент воздействия на местные элиты. В наибольшей степени это проявилось с Камбоджей и Лаосом, экономически слабыми странами, фактически зависимыми от китайской помощи. Обе страны неоднократно поддерживали позицию Китая по ЮКМ, в том числе и внутри АСЕАН. Таиланд и Мьянма, публично объявляя нейтралитет, также сталкиваются с серьезным давлением со стороны Китая, которое, вероятно, только будет усиливаться.

США, в свою очередь, очевидно, не намерены мириться с нарастающим военно-политическим влиянием Китая. Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (*QSD, Quad*) с участием США, Австралии, Японии и Индии явно создавался для сдерживания Китая, в том числе и в акватории ЮКМ. Со странами АСЕАН, с которыми у США нет союзнических договоров, Вашингтон проводит политику т.н. расширенной двусторонности. Основная задача – на базе двусторонних альянсов со странами ЮВА формировать широкие инициативы сотрудничества, делая акцент не на противостоянии, а общности угроз⁴³. Этой политикой обуславливаются, например, и нарастающие в последние годы контакты США с Мьянмой и Лаосом, странами, с которыми Вашингтон исторически не имел тесных партнерских отношений.

¹ Фу Ин, У Шицунь. Обстановка в Южно-Китайском море и спор вокруг архипелага Наньша: историческая ретроспектива и актуальные соображения // Проблемы Дальнего Востока, №6, 2016. С.36-54.

² Гудев П., Мишин И. Южно-Китайское море: второй фронт американо-китайского противостояния // РСМД. 27.06.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhno-kitayskoe-more-vtoroy-front-amerikano-kitayskogo-protivostoyaniya/>

³ Cambodia`s Hun Sen has an important election backer: China // Reuters. 28.07.2018 URL: <https://www.reuters.com/article/us-cambodia-election-china/cambodias-hun-sen-has-an-important-election-backer-china-idUSKBN1KI01U?il=0>

⁴ Локшин Г. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 187.

⁵ Lim A. Sino-Cambodian Relations: Recent Economic and Military Cooperation. Eurasia Review. 30.06.2015 URL: <https://www.eurasiareview.com/30062015-sino-cambodian-relations-recent-economic-and-military-cooperation-analysis/>

⁶ China and Cambodia Hold Their Biggest Military Exercise Yet // The Diplomat. 21.03.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/china-and-cambodia-hold-their-biggest-military-exercise-yet/>

⁷ См.напр.: Ciorciari J. China and Cambodia: Patron and Client? International Policy Center Working Paper № 121. Gerald R. Ford School of Public Policy, University of Michigan. 14.06.2013.

⁸ ASEAN Nations Fail to Reach Agreement on South China Sea // BBC News. 13.07.2012. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-18825148>

⁹ See Prime Minister Hun Sen`s Remarks at the Graduation Ceremony of the Royal School of Administration, in Phnom Penh, on 20 June 2016. URL: <http://cnv.org.kh/selected-impromptu-comments-graduation-ceremony-royal-school-administration-unofficial-translation/thol/>

¹⁰ Канаев Е. Проблема Южно-Китайского моря // Дисбалансы транстихоокеанского пространства / Под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2014. С.72.

¹¹ Wang Yi Talks about China`s Four-Point Consensus on South China Sea Issue with Brunei, Cambodia and Laos // The Ministry of Foreign Affairs of the People`s Republic of China. 23.04.2016.

¹² The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines vs. The People`s Republic of China). The Hague, 12 July 2016. The Tribunal Renders Its Reward.

¹³ South China Sea: ASEAN Avoids Mention of China Ruling // BBC. 25.07.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-36878995>

¹⁴ Var V. Cambodia`s Strategic and Security Situation and Prospects: Implications for Defense Policy // Security Outlook of the Asia Pacific Countries and Its Implications for the Defense Sector. The National Institute for Defense Studies. P. 20

¹⁵ Var V. Cambodia Looks for Middle Ground in the South China Sea // East Asia Forum. 20.06.2015. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2015/06/20/cambodia-looks-for-middle-ground-in-the-south-china-sea/>

- ¹⁶ Why Cambodia is Portrayed as the Thorn in ASEAN's Side // ABC-CBN News. 26.07.2016. URL: <https://news.abs-cbn.com/overseas/07/26/16/why-cambodia-is-portrayed-as-the-thorn-in-aseans-side>
- ¹⁷ Cambodia Seeks Role as Mediator between ASEAN, China // VOACambodia. 22.07.2015. URL: <https://www.voacambodia.com/a/cambodia-seeks-role-as-mediator-between-asean-china/2873352.html>
- ¹⁸ Deal for Naval Outpost in Cambodia Furthers China's Quest for Military Network // The Wall Street Journal. 22.07.2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/secret-deal-for-chinese-naval-outpost-in-cambodia-raises-u-s-fears-of-beijings-ambitions-11563732482>
- ¹⁹ Wang Yi: China and Laos Reach Consensus on South China Sea Issue and China Appreciates Laos 'Objective and Fair Stance. The Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China 23.04.2016.
- ²⁰ Laos Strikes Careful Balance on South China Sea Disputes as ASEAN Chair // The Global Times. 04.05.2016. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/981392.shtml>
- ²¹ China Says Laos Supports It on South China Sea Case // Jakarta Globe. 15.07.2016. URL: <https://jakartaglobe.id/context/china-says-laos-supports-south-china-sea-case/>
- ²² China Becomes Largest Investor in Laos // The Economist. 15.11.2013. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1171209901&Country=Laos&topic=Politics&subtopic=Forecast&subsubtopic=International+relations&u=1&pid=215906005&oid=215906005&uid=1>
- ²³ Cho Y. Laos Showing Off Some Diplomatic Skills // Nikkei Asian Review. 14.08.2016.
- ²⁴ См. напр.: Гудев П. Политика Китая и международное морское право // Ежегодник СИПРИ 2016 «Вооружения, разоружение и международная безопасность». Под ред. А.А. Дынкина, А.Г. Арбатова, В.Г. Барановского. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 969- 970; Keyuan Zou. China's Maritime Legal System and the Law of the Sea. Brill, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2005. P. 60-69.
- ²⁵ Text of Sino–Thai Joint Statement // Xinhua, 05.02.1999.
- ²⁶ Storey I. China's Bilateral Defense Diplomacy in Southeast Asia // Asian Security. Vol. 8, № 2, 2012. P. 294.
- ²⁷ Власов Н. Современная политика Китайской Народной Республики в Юго-Восточной Азии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. С.62.
- ²⁸ Vision and Mission of Foreign Policy. Ministry of Foreign Affairs of the Kingdom of Thailand. URL: <http://www.mfa.go.th/main/en/policy>
- ²⁹ Партнерами по диалогу АСЕАН являются: Австралия, ЕС, Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Россия, США, Южная Корея, Япония. Например, Вьетнам исполнял функции координатора между АСЕАН и Китаем с июля 2009 по июнь 2012 гг.
- ³⁰ Pitakdumrongkit K. Coordinating the South China Sea Issue: Thailand's Roles in the Code of Conduct Development // International Relations of the Asia-Pacific. April 2015.
- ³¹ Statement of the ASEAN Foreign Ministers. 20.07.2012.

³² *Cum.no*: Thailand and the South China Sea Issue // BienDong.31.12.2013. URL: <http://www.southchinasea.com/analysis/593-thailand-and-the-south-china-sea-issue.html>

³³ Thailand and the South China Sea Issue...

³⁴ China, Thailand to Jointly Maintain the Freedom of Navigation and Over-Flight in South China Sea // CGTN. 16.02.2019. URL:

<https://news.cgtn.com/news/3d3d414d344d7a4e32457a6333566d54/index.html>

³⁵ Гудев П. Свобода судоходства: прошлое, настоящее и будущее // «14 Пунктов Вильсона сто лет спустя: Как переизобрести мировой порядок. М., 2018. С. 43-50.

³⁶ Credo P. Jeremie. Myanmar`s ASEAN Leadership: Progress on the South China Sea // Foreign Service Institute. 07.09.2014.

³⁷ Haacke J. Myanmar and Maritime Security // The Asan Forum. 22.02.2016. URL: <http://www.theasanforum.org/myanmar-and-maritime-security/#3>

³⁸ Myanmar`s Statement on the Award of the Arbitral Tribunal on the South China Sea under Annexure VII of UNCLOS. 13.07.2016.

³⁹ Локшин Г. Напряженность в Южно-Китайском море сохраняется // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том II, №3 (40), 2018. С. 26.

⁴⁰ Мосяков Д. Новое качество конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXVI. № 36, 2017. С. 6.

⁴¹ Губин А. Военная многополярность в Южно-Китайском море // РСМД. 01.07.2015. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennaya-mnogopolyarnost-v-yuzhno-kitayskom-more/)

[comments/analytics/voennaya-mnogopolyarnost-v-yuzhno-kitayskom-more/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennaya-mnogopolyarnost-v-yuzhno-kitayskom-more/)

⁴² Ломанов А. Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. №12, 2017. С.12.

⁴³ Канаев Е. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР, 2018. С.101-117.